

дам. Тот факт, что переложения псалмов чаще встречаются в кантемировских рукописях, наверное, не должен быть решающим аргументом: стоит обратить внимание на то, что в них переложения приводятся без указания на авторство, в то время как остальные произведения (за исключением «Петриды») обычно строго атрибутируются. Существование рукописи БАН, Тек. пост. 142, состав которой позволяет считать ее достаточно авторитетным свидетельством, заставляет задуматься и над некоторыми другими фактами.

Начнем с того, что в науке до сих пор нет достаточно достоверного объяснения причин, побудивших известного уже к 1730 году поэта-сатирика обратиться к жанру стихотворного переложения псалмов. Так, И. А. Чистович, отметив, что данные переложения в рукописных сборниках помещаются не только среди произведений Кантемира, но и среди произведений Феофана, писал следующее: «Может быть, они составлены были Кантемиром для школы Феофановой и певались его питомцами».⁸ В. Я. Стоюнин выдвинул иную версию: «У него (у Кантемира. — Т. А.) отняли наследственное имение, а поэтому, утешая себя и полагаясь на провидение, он надеется насладиться счастьем и богатством, которого лишили его люди, но которым вознаградит его бог».⁹

Но здесь, если согласиться с мнением В. Я. Стоюнина, к которому присоединились составители современного собрания стихотворений, возникает закономерный вопрос: почему Кантемир утешал себя со столь явным украинским акцентом?

Вопрос о характере кантемировской рифмы заслуживает внимания. Анализ показывает, что для поэзии Кантемира была совершенно несвойственна так называемая «украинская рифма», наиболее очевидным случаем которой является рифмовка *ѣ* с *и*. Во всех достоверно кантемировских произведениях *ѣ* рифмуется только с *е*. Рифмовка же *ѣ* с *и* встречается только в парах типа обличает—отвѣчает, то есть в безударных слогах. Рифма *ѣ/и* отмечается только в трех произведениях: в стихотворении, обращенном к Феофану Прокоповичу — *Erosos consolatoria*, и в переложениях псалмов 36 и 72.

Откуда же возникают эти украинизмы? В. Я. Стоюнин считал, что Кантемир, создавая свою «Утешительную песнь», просто сохранил стиль Феофановой элегии «Плачет пастушок в долгом ненастьи»: использовал те же образы, ритм, а иногда и украинское произношение буквы *ѣ* (украинскую рифму). Что же касается переложений псалмов, то в издании Ефремова лишь констатируется наличие в них украинских рифм — без всякой мотивации. То же видим и у Глаголевой, и в современном издании стихотворений Кантемира.

⁸ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868, с. 599.

⁹ Сочинения, письма и избранные переводы кн. Антиоха Дмитриевича Кантемира. т. 1, с. L.